

Д.Ф. Матусевич, аспирант; И.П. Деревяго, канд. экон. наук, ассистент;
А.В. Неверов, д-р экон. наук, профессор; М.М. Санкович, канд. экон. наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАТНОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Questions of perfection of forest taxes system in Belarus are considered in the article. The author's design procedure of not wood resources rates is resulted.

Экономическая оценка лесных ресурсов и определение платы за лес являются центральными проблемами экономики лесного хозяйства. Согласно действующему законодательству, платежи за недревесные ресурсы леса устанавливаются областными исполнительными комитетами, которые из-за отсутствия единой методики самостоятельно определяют величину платежей. Это объясняется тем, что в настоящее время вопросы построения платежей за недревесные ресурсы наименее разработаны, т. е. действующая система платежей научно не обоснована и, как следствие, не эффективна.

Для решения проблемы рационального и неистощающего использования недревесных ресурсов леса необходима целая система мероприятий по учету, прогнозу, расчету объемов пользования и контролю за сроками и правилами заготовки и сбора недревесных ресурсов. В общей системе мероприятий, призванных способствовать наиболее эффективному использованию недревесных сырьевых ресурсов леса большое значение должно придаваться таксам. **Такса** как экономическая категория выражает отношения платного лесопользования между государством, в собственности которого находятся леса, и предприятиями-заготовителями в процессе заготовки и использования лесных ресурсов.

Экономическая роль такс заключается в обеспечении рационального размещения заготовок недревесного сырья по территориям отдельных лесных массивов; совершенствовании структуры потребления недревесной продукции с учетом значимости отдельных видов; выравнивании рентабельности заготовительных предприятий, работающих в различных природных и географических условиях.

Кроме того, плата за пользование природными ресурсами создает предпосылки их воспроизводства. По нашему мнению, следует так изменить законодательство, чтобы часть доходов направлялась на решение таких задач, как улучшение состояния лесных пастбищ и сенокосных угодий, организация высокоэффективных пасечных хозяйств, формирование лесных массивов, обеспечивающих неистощающие заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, грибов, лекарственных растений, технического сырья.

Недревесные лесные ресурсы можно подразделять на технические (живица, дубильные вещества и т. п.), продовольственные (сахаристые соки, дикорастущие плоды, орехи, грибы, ягоды), кормовые (заготовка сена, желудей, древесно-веточного корма и др.), лекарственные (древесно-кустарниковой и травянистой растительности, грибов, ягод и т. п.) [5]. Также к ним можно отнести пользование участками государственного лесного фонда в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях.

Критерий потребительской ценности лесных ресурсов – лесная рента, а с позиции товарно-денежных отношений определением платежей за ресурсы должен заниматься рынок готовых изделий (конечной продукции). Все остальные цены являются производными. Именно на потребительском рынке формируется единый критерий сбалансированности экономических отношений на всех уровнях. Поэтому стоимость древесины и недревесной продукции в ее естественном состоянии – производная достаточно высокого порядка от стоимости товара.

В этом случае такса определяется как разница между оптовой ценой единицы лесопродукции и себестоимостью ее заготовки и переработки, т. е. включает в себя ренту (до-

ход собственника или арендатора, происходящий из использования более плодородных или более благоприятно расположенных по отношению к рынкам сбыта продукции участков леса) и затраты на воспроизводство единицы ресурса – **остаточный метод**.

Но в настоящее время расчет платежей за лесные ресурсы не обеспечен надежной информацией о затратах и доходах лесопользователей. В странах с рыночной экономикой при эксплуатации государственных лесов законодательство всегда обязывает пользователей представлять конфиденциально информацию о своих доходах и затратах владельцам (собственникам) лесного фонда. Поскольку данный вопрос не нашел своего решения в лесном и налоговом законодательствах республики, в настоящее время коммерческой информацией о пользовании лесными ресурсами не располагают ни органы исполнительной власти, ни специально уполномоченные органы управления лесным хозяйством на всех уровнях. Отсутствие такой достоверной информации не позволяет устанавливать таксы по остаточному методу.

По нашему мнению, в условиях государственной собственности на леса таксы выступают в роли своеобразного налога за использование продуктов и полезностей леса. Поэтому наиболее приемлемым для определения такс на недревесные ресурсы леса является **нормативный метод**. В основе расчета лежит конечная цена (либо стоимость заготовки) единицы продукта природопользования. Такса определяется как нормативная часть цены этого продукта по формулам:

А) при известной цене реализации недревесной продукции:

$$T = Цp / (1 + p), \quad (1)$$

где T – средняя такса на данный вид недревесной продукции, руб.; $Ц$ – средняя оптовая закупочная цена этой продукции, руб.; p – рентный коэффициент;

Б) когда закупочная цена достоверно не установлена или продукция в настоящее время не заготавливается,

$$T = (C_{\text{заг}} + П_p) p / (1 - p), \quad (2)$$

где $C_{\text{заг}}$ – себестоимость заготовки недревесной продукции, руб.; $П_p$ – нормативная прибыль изготовителя, руб.

Экономическое содержание рентного коэффициента состоит в том, что собственник ресурса должен получать доход с единицы продукта природопользования, равный норме прибыли в цене единицы этого продукта. Таким образом выравниваются экономические интересы собственника ресурса и природопользователя. Анализ ситуации, сложившейся на рынке лесопродукции, и изучение ряда научных работ позволили определить величину рентного коэффициента:

- $p = 0,25$ для лекарственного сырья, елей новогодних и пищевых продуктов;
- $p = 0,10$ для технического сырья и второстепенных продуктов леса.

Полученная обоими способами средняя такса должна дифференцироваться по лесотаксовым разрядам и по плодородию.

Следует заметить, что на первом этапе исследования были проведены расчеты для определения такс на базе дифференциальной ренты (такса представляет собой сумму дифференциальной ренты по плодородию и по местоположению), т. е. по методике, применявшейся при расчете предыдущей редакции такс (1991 г.). Однако после анализа результаты признаны неудовлетворительными. Так, определенная по этому методу такса, была сопоставима с ценой реализации недревесной продукции леса или даже превышала ее, а значит, не могла быть принята с учетом конъюнктуры рынка. Это объясняется скорее всего ценовыми диспропорциями, сложившимися за последнее время. Кроме того, на величину дифференциальной ренты значительное влияние может оказывать выбор транспортных средств, т. е. затраты на вывозку продукции и доставку рабочих. В настоящее время для этих работ могут использоваться разные транспортные средства, сильно различающиеся

по затратам, что не позволяет предпочесть какое-либо одно для расчета такс. Предлагаемый нами способ дифференциации позволяет преодолеть это затруднение.

Для **дифференциации такс** по лесотаксовым разрядам нами была составлена таблица переводных коэффициентов, основанная на отношении затрат на вывозку недревесной продукции леса, определенных по нормативно-технологическим картам. Для дифференциации такс (для грибов, ягод, березового сока) по плодородию нами была составлена таблица переводных коэффициентов, основанная на отношении затрат на заготовку недревесной продукции леса, определенных по нормативно-технологическим картам. Такой подход позволяет экономически выравнять условия эксплуатации различных по качеству и местоположению недревесных ресурсов леса.

В основу расчета такс за выпас скота на территории гослесфонда был положен налог на земли сельскохозяйственного назначения. Выпас скота, в общем, отрицательно влияет на ведение лесного хозяйства, поэтому мы предложили использовать в качестве платежа ставку земельного налога, увеличенную в два раза, и нормы выпаса крупного рогатого скота, применяемые в лесоустраительном проектировании. При этом ставка земельного налога бралась нами для лесных пастбищ с кадастровой оценкой 30 баллов.

Расчет платы за рекреационное пользование представляется целесообразным проводить исходя из **теории альтернативной стоимости**. В данном случае альтернативной ценой рекреационных функций лесов можно считать потерю среднего прироста (а следовательно, и среднего дохода) с 1 га в связи с повышением возраста рубки. Затраты на лесное хозяйство и лесозаготовки в лесах I и II группы принимались равными. По нашим расчетам средняя для лесов Беларуси потеря экономической ценности в связи с повышением возраста рубки на один класс составляет примерно 10% ожидаемого ежегодного дохода. Расчеты проведем по формуле

$$T_{рп} = T_{ср} K_{пов} V_{ср} K_{ликв} 10\%, \quad (3)$$

где $T_{рп}$ – плата за использование участков гослесфонда, руб./га; $T_{ср}$ – средняя такса по республике (сосна, 2 разряд такс), руб./м³; $K_{пов}$ – коэффициент увеличения средней таксы с учетом аукционов; $V_{ср}$ – средний прирост древесной массы, м³/га; $K_{ликв}$ – коэффициент выхода ликвида.

Полученные значения такс, по нашему мнению, должны индексироваться не менее одного раза в год (в соответствии с прогнозом роста цен).

Рассчитанные таким образом таксы могли бы служить для местных органов власти основой при определении платежей за недревесные ресурсы леса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джикович В.Л. Ценообразование в лесном хозяйстве. – М., 1976.
2. Лесной кодекс Республики Беларусь. – Мн., 2000.
3. Моисеев Н.А. Воспроизводство лесных ресурсов. – М., 1980.
4. Нормативы затрат на заготовку недревесной продукции леса (ягод и грибов). – Архангельск, 1983.
5. Янушко А.Д. Лесное хозяйство Беларуси (история, экономика, проблемы и перспективы развития). – Мн., 2001.